

ПИСЬМА М. И. ГЛИНКИ КЪ П. П. ДУБРОВСКОМУ.

Изъ чужихъ краевъ въ Петербургъ.

1.

Парижъ, 23 (11) Января 1853 года.

Не гнѣвайтесь, любезнѣйшій баринъ Петръ Павловичъ, что до сихъ поръ я не отвѣчалъ на ваше дружеское посланіе. Дѣло извѣстное—зима, хотя и чрезвычайно легкая сравнительно съ нашею, а все таки зима, врагъ мой, беретъ свое: я не хвораю, а сижу въ комнатѣ и вполовину не свой.

Что сказать вамъ? Если желаете знать, каково мнѣ здѣсь? Могу отвѣтить: *pas assez jeune pour bien m'amuser, pas assez bête pour trop m'entuser.* *) Въ итогъ живу тихо, уединенно, довольно *сытно* и *тепло* (по возможности), страдаю несравненно менѣе нежели въ Россіи; за то нерѣдко овладѣваетъ мною *носталгія*, напавшая на меня съ самаго выѣзда изъ Варшавы и сопутствовавшая до береговъ Средиземнаго моря и Пиринеевъ, такъ что вмѣсто Севильи я очутился снова здѣсь въ Парижѣ. Не сѣтую: къ своимъ ближе и мѣстечко не совсѣмъ дурное.

Впрочемъ эту носталгію легко объяснить. Бывало, путешествіе облегчало мои страданія и оживляло, освѣжало сердце и воображеніе; теперь же путешествіе (въ особенности въ дилижансахъ и по желѣзнымъ дорогамъ) для меня трудъ, мука и пытка. Шибко, нелѣпо постарѣлъ я, милый баринъ; удовольствія свѣта не по силамъ; къ тому же и какъ-то ничто не утѣшаетъ. Въ дабавокъ потолстѣлъ до безобразія.

Чтобы передать немногимъ искренно меня любящимъ, въ память обо мнѣ, мой портретъ, пока старость еще не исказила вполнѣ моего лица—началъ одинъ изъ моихъ пріятелей на *камень перомъ съ натуры* таковой портретъ и ежели кончитъ столько же успѣшно, сколь успѣшно идетъ дѣло, то это будетъ истинно художественное произведеніе по сходству и исполненію. Литографировать буду здѣсь, и нѣтъ сомнѣнія, что вы останетесь довольны, когда вышлю вамъ экземпляръ.

*) Не довольно молодъ, чтобы очень веселиться; не довольно глупъ, чтобы слишкомъ скучать.

Въ свободное время прошу васъ навѣстить розоваго доктора Гейденрейха; найти его не трудно: онъ живетъ въ домѣ Театральной Дирекціи. Потрудитесь ему поклониться отъ меня и спросить: получилъ ли онъ *ко-мбри*, высланныя въ подарокъ отъ меня и отъ Петруши ¹⁾,

Зима все остановила, и Украинскую симфонію, и чтеніе. До Ноября я прочелъ здѣсь всего Гомера, Софокла, Овидія и Аріосто, разумѣется въ переводѣ на Французскій языкъ.

Петруша вамъ кланяется, онъ прилежно усовершенствуется во Французскомъ языкѣ и постоянно учится по Англински.

Навсегда преданный вамъ, милый баринъ, слуга и другъ Михаилъ Глинка.

2.

Парижъ, 18 (6) Декабря 1853 года.

Любезнѣйшій баринъ Петръ Павловичъ!

Вмѣсто веселой, но поэтической Андалузіи я нахожусь въ самомъ отвратительномъ городѣ, въ особенности для художника. Часто вспоминаю о васъ. Да, баринъ, еще разъ правы, очень вы правы. Парижанки хотя безъ души, но милы и привѣтливы (въ родѣ Полекъ), *Парижанки же сами* есть самое отвратительное *животное* (animal) въ мірѣ. Но оставимъ все это; при свиданіи изустно лучше передамъ мои впечатлѣнія. Скоро надѣюсь вырваться изъ этого проклятаго Вавилона. Весною, т. е. въ началѣ Апрѣля, собираюсь ѣхать и ежели Богъ поможетъ къ 15 Мая надѣюсь быть въ Петербургѣ. Сестра Людмила собирается также въ Питеръ съ тѣмъ, чтобы остаться тамъ на зиму, а можетъ быть, и поселиться тамъ.

Прошу васъ передать поздравленіе и поклонъ отъ меня всей братіи въ особенности Куторгъ ²⁾, Гейденрейху и князю Волконскому.

Въ надеждѣ скорого и дружескаго отвѣта, остаюсь отъ души преданный вамъ Михаилъ Глинка.

3

Берлинъ, 25 (13) Апрѣля 1854.

Милый и любезнѣйшій баринъ Петръ Павловичъ!

Вотъ я на обратномъ пути во свояси. Здѣсь въ Берлинѣ потѣшаютъ меня классическою музыкой. Жаль, что погода скверная, и нервы пошаливаютъ.

¹⁾ Донъ Педро, Испанецъ, находившійся при М. И. Глинкѣ.

²⁾ Покойному профессору С. С. Куторгъ.

³⁾ Сыну министру двора, князю Григорію Петровичу.

Завтра ѡдемъ далѣе, т. е. въ Бреславль, Ченстоховъ и Варшаву, гдѣ думаемъ отдохнуть и выждать весеннее время. Ежели Богъ сподобитъ, думаемъ быть въ Питеръ около 7 или 8 по нашему стилю.

Зная вашу готовность обязывать друзей вашихъ, обращаюсь съ нижеслѣдующею просьбою: потрудитесь справиться, можно ли намъ по прїѣздѣ въ Питеръ найти двѣ маленькія комнаты съ прислугою въ родѣ той, гдѣ Петруша былъ у васъ. Въ трактирахъ гадко и дорого. Это только до прїѣзда сестры Людмилы, т. е. на 8 или 10 дней. Потрудитесь отвѣчать въ Варшаву *poste restante* и прислать адреса такого рода помѣщеній.

Братіи, какъ то Энгельгарду, Стасову, Сѣрову, Кукольнику, Куторгѣ и прочимъ усерднѣйшій поклонъ.

Пожелавъ вамъ всего лучшаго, въ надеждѣ скораго свиданія, остаюсь преданный другъ и слуга Михаилъ Глинка.

(Сообщено, какъ и письмо князя Одоевскаго, П. П. Дубровскимъ).